

КИТАЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ, КЛЮЧЕВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПУТИ

© 2026

Лю Ин¹

Экологическая безопасность Китая является ключевой составляющей всеобъемлющей концепции национальной безопасности и одновременно фундаментальной гарантией гармоничного сосуществования человека и природы в процессе китайской модернизации, затрагивая вопросы долгосрочного развития китайской нации. Китайская концепция экологической безопасности, опираясь на марксистскую экологическую теорию и лучшие традиции китайской культуры, аккумулирует опыт многолетних теоретических поисков и практики новой эпохи. В ее основе лежат четыре взаимосвязанных измерения: народоцентричный подход, правовой подход, подход «красных линий» (предельных ограничений) и целостный системный подход. Посредством координированного управления и интеграции «умного» целостного управления, кодификации экологического законодательства, цифрово-интеллектуального технологического обеспечения, дифференцированных региональных практик и глобального сотрудничества в сфере экологической безопасности экологические ограничения трансформируются в факторы развития, формируя прочный барьер экологической безопасности. Систематизация теоретических оснований, ключевых положений и практических путей данной концепции не только обеспечивает теоретическую поддержку всестороннему строительству «Прекрасного Китая», но и вносит китайскую интеллектуальную и практическую парадигму в глобальное управление экологическими рисками и международное сотрудничество.

Ключевые слова: всеобъемлющая концепция национальной безопасности, экологическая безопасность, экологическая цивилизация, потенциал государственного управления, координированное управление, правовые гарантии, цифрово-интеллектуальное обеспечение

Для цитирования: Лю Ин. Китайская концепция экологической безопасности: теоретические основания, ключевые положения и практические пути *Вестник Института востоковедения РАН*. 2026. № 1. С. 116–123. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-1-116-123

CHINA'S CONCEPT OF ECOLOGICAL SECURITY: THEORETICAL FOUNDATIONS, CORE TENETS, AND PRACTICAL PATHWAYS

Lyi In

Ecological security in China constitutes a key component of the holistic concept of national security and, at the same time, a fundamental guarantee for the harmonious coexistence between humanity and nature

¹ Лю Ин, аспирантка Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва; ly6086805@163.com

Lyi In, PhD student, Patrice Lumumba People's Friendship University, Moscow; ly6086805@163.com
ORCID: 0009-0009-1529-4770

in the process of Chinese modernization, bearing directly on the long-term development of the Chinese nation. Grounded in Marxist ecological theory and the finest traditions of Chinese culture, China's concept of ecological security integrates the accumulated experience of sustained theoretical exploration and practical innovation in the new era. It is structured around four interrelated dimensions: a people-centered approach, a rule-of-law approach, a "red-line" (threshold and boundary) approach, and a holistic, systems-based approach. Through coordinated governance and the integration of intelligent holistic governance, the codification of environmental legislation, digital and intelligent technological empowerment, differentiated regional practices, and global cooperation in the field of ecological security, ecological constraints are transformed into drivers of development, thereby constructing a robust ecological security barrier. The systematic articulation of the theoretical foundations, core tenets, and practical pathways of this concept not only provides theoretical support for the comprehensive building of a "Beautiful China," but also contributes a distinctly Chinese intellectual framework and practical paradigm to global ecological risk governance and international cooperation.

Keywords: holistic concept of national security, ecological security, ecological civilization, state governance capacity, coordinated governance, legal safeguards, digital and intelligent empowerment

For citation: Lui In. China's Concept of Ecological Security: Theoretical Foundations, Core Tenets, and Practical Pathways *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2026. No. 1. Pp. 116–123. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-1-116-123

В условиях экономического роста Китай столкнулся с двойным ограничением в виде деградации окружающей среды и дефицита ресурсов. Усиление общественного экологического сознания и давление со стороны международного сообщества побудили Китай активно продвигать стратегический переход к экологической цивилизации [Воронцовский, 2022, с. 219]. В этом контексте экологическая безопасность из сугубо природоохранной проблемы трансформировалась в ключевой элемент системы национальной безопасности, напрямую связанный с долгосрочной стабильностью государства и устойчивым развитием нации. Как активный участник, вкладчик и один из лидеров глобального строительства экологической цивилизации, Китай в ходе длительной практики сформировал самобытную концепцию экологической безопасности.

Настоящая статья, опираясь на эволюцию данной концепции, системно анализирует ее теоретические основания и ключевые положения, а также углубленно рассматривает практические пути ее реализации, стремясь выстроить логически целостную и содержательно завершенную теоретическую рамку, способную служить практическим ориентиром для управления экологической безопасностью Китая и одновременно внести вклад в глобальное экологическое управление.

Экологическая безопасность является важной составной частью всеобъемлющей концепции национальной безопасности Китая. От выдвижения самой идеи до формирования системной теории и практики китайская экологическая безопасность прошла путь от углубления осмысления к институциональному оформлению. В 2000 г. Государственный совет КНР опубликовал «Основные положения национальной программы охраны экологической среды», впервые закрепив на государственном уровне задачу «поддержания национальной экологической безопасности и обеспечения устойчивого социально-экономического развития». В 2006 г. Китай выступил с инициативой создания международного механизма сотрудничества в сфере экологической безопасности для совместного противодействия изменению климата. В 2014 г. на первом заседании Центральной комиссии по национальной безопасности была предложена концепция комплексной системы национальной безопасности, включающей наряду с политической, территориальной, военной, экономической, культурной, социальной, научно-технической и информационной безопасностью также

экологическую, ресурсную и ядерную безопасность, что означало ее официальную институционализацию. В 2015 г. Пятый пленум ЦК КПК 18-го созыва подчеркнул необходимость содействия гармоничному сосуществованию человека и природы и формирования научно обоснованной структуры экологической безопасности. На XX съезде КПК (2022 г.) экологическая безопасность была окончательно закреплена как структурообразующий элемент системы национальной безопасности, что ознаменовало переход от технократического природоохранного подхода к институционализированному управлению экологическими рисками как факторами устойчивости развития, общественного здоровья и управленческого потенциала государства. [Лю, 2025, с. 1]

Теоретические основания

Китайская концепция экологической безопасности укоренена в марксистской экологической теории и интеллектуальном наследии традиционной китайской культуры, постоянно обогащаясь в практике строительства экологической цивилизации новой эпохи. Она образует целостную систему, сочетающую теоретическую глубину и практическую направленность.

Марксистская экологическая теория служит ее научной основой. В классических трудах марксизма подчеркивается диалектическое единство человека и природы и необходимость рационального регулирования обмена веществ между ними. В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что на определенной стадии общественного развития человечество будет «разумно регулировать обмен веществ с природой», тем самым раскрывая закономерности гармоничного сосуществования и предупреждая о катастрофических последствиях деятельности, идущей вразрез с природными законами [Марх, 2003, р. 928].

Лучшие традиции китайской культуры придают данной концепции глубокие культурные корни. Идея «единства Неба и человека» (天人合一) утверждает органическое единство человека и природы, а даосский принцип «следования естественности» (道法自然) подчеркивает необходимость уважения природных закономерностей и недопустимость чрезмерного вмешательства ради сиюминутной выгоды. Эти представления, формировавшиеся на протяжении тысячелетий, обеспечивают культурную идентичность и историческую преемственность китайской концепции экологической безопасности. [Лю, 2025, с. 22].

Последовательные поиски Коммунистической партии Китая в области охраны окружающей среды накопили значительный практический опыт — от акцента на озеленение и водохозяйственное строительство в период Мао Цзэдуна через сочетание модернизации и экологической защиты в эпоху реформ Дэн Сяопина к стратегии устойчивого развития Цзян Цзэминя и научной концепции развития Ху Цзиньтао. С вступлением в новую эпоху Генеральный секретарь Си Цзиньпин, наследуя идеи руководителей прошлых поколений по обеспечению экологической безопасности и опираясь на практические потребности строительства экологической цивилизации в современный период, обеспечил дальнейшее обогащение и развитие концепции экологической безопасности. Генеральный секретарь Си Цзиньпин неизменно отводит экологической безопасности приоритетную роль, выдвинув стратегическую установку «Прозрачные воды и зеленые горы — это бесценное сокровище», что способствовало достижению исторических успехов в деле обеспечения экологической безопасности². Практические исследования, охватывающие различные исторические этапы, последовательно способствовали решению экологических и природоохранных проблем

² 人民网. 中国共产党新闻网: 追光的你 梁家河亮起了陕北高原上第一盏沼气灯 [Народный суд онлайн. «Вы, кто гонится за светом, Лянцзяхэ зажигает первую биогазовую лампу на Лессовом плато в северной Шэньси» [Электронный ресурс]. 2024. 30 апр. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2024/0430/c16411340227089.html> (дата обращения: 10.12.2025) (in Chinese)].

китайского общества в разные периоды, эффективно обеспечили экологическую безопасность Китая и заложили прочную основу для формирования китайской концепции экологической безопасности, обеспечив сохранение ее самобытного практического характера и высокой жизнеспособности.

Ключевые положения

Экологическая концепция безопасности в рамках идей Си Цзиньпина об экологической цивилизации является важным вкладом в его теоретическое наследие в этой области и неотъемлемой составляющей Общей концепции национальной безопасности. Основные положения экологической концепции безопасности Си Цзиньпина включают в себя народоцентричную перспективу экологической безопасности; правовую перспективу экологической безопасности; перспективу экологической безопасности, основанную на принципе предельных ограничений; целостную перспективу экологической безопасности.

Народоцентричный подход к экологической безопасности. В центре внимания находится человек, а фундаментальной целью выступает защита экологических прав и интересов населения. По мере повышения уровня жизни спрос населения на благоприятную окружающую среду неуклонно возрастает. Формирование экологической безопасности требует постоянного улучшения качества окружающей среды и развития «зеленых» отраслей экономики, что одновременно обеспечивает защиту здоровья населения и создает рабочие места и источники дохода. Наряду с этим совершенствуются механизмы общественного участия, включая создание платформ для экологических общественных исков, горячих линий общественного надзора и групп экологического управления на уровне местных сообществ, что позволяет мобилизовать широкое участие населения в охране окружающей среды и сформировать модель управления по принципу «все участвуют — все получают выгоды» [Си, 2020, с. 67].

Правовой подход к экологической безопасности. Опираясь на жесткие правовые институты, данная перспектива направлена на защиту экологического равновесия с использованием правовых механизмов. Начиная с XVIII съезда Коммунистической партии Китая (2012 г.), концепция экологической цивилизации была закреплена в Конституции КНР, а также последовательно принят ряд нормативно-правовых актов, включая «Мнения об ускорении строительства экологической цивилизации», «Национальный план охраны окружающей среды на период XIII пятилетки», «Мнения о всестороннем внедрении системы руководителей рек», «Руководящие указания по формированию современной системы экологического управления», «Закон о защите реки Янцзы», «Закон о защите водно-болотных угодий» и «Закон о защите черноземов», что позволило сформировать относительно целостную и системную правовую базу. Одновременно были усовершенствованы механизмы экологической компенсации и возмещения ущерба, четко определены субъекты ответственности и нормы поведения, повышены меры наказания за правонарушения, а также усилены контроль и правоприменение. Создание механизмов раннего предупреждения экологических рисков и реагирования на чрезвычайные ситуации обеспечило институционализацию предотвращения и снижения рисков на основе верховенства права и повысило уровень модернизации системы экологической безопасности.

Подход «красной черты» / Принцип нижнего предела. Данный подход направлен на четкое определение пространственных границ экологической безопасности. В XIV пятилетнем плане социально-экономического развития КНР (2021–2025) подчеркивается необходимость формирования новой модели пространственного развития и охраны территорий, в рамках которой постепенно складываются три ключевые пространственные зоны: урбанизированные территории,

основные зоны производства сельскохозяйственной продукции и экологически функциональные зоны. Строгое соблюдение «красной линии» экологической защиты, усиление контроля с применением цифровых технологий, а также соблюдение «красной линии» охраны пахотных земель и предельных показателей качества окружающей среды и использования ресурсов позволяют укрепить основы экологической безопасности. Реализация таких ключевых проектов, как создание национальных парков и системы защитных лесополос, формирует прочный барьер экологической безопасности и закладывает основу для предотвращения экологических рисков и снижения уязвимости экосистем [Тан, 2021, с. 89].

Целостный подход. Исходя из системного мышления, экосистема рассматривается как «сообщество жизни гор, рек, лесов, полей, озер, лугов и пустынь», что подчеркивает необходимость продвижения экологической охраны и управления с целостной позиции. В пространственном измерении акцент делается на целостность освоения и защиты территорий посредством оптимизации пространственной структуры урбанизированных зон, основных сельскохозяйственных производственных районов и экологически функциональных зон, обеспечивая целостность и связность экосистем. В региональном аспекте усиливается межрегиональное и межбассейновое сотрудничество в сфере управления окружающей средой; в частности, развитие Экономического пояса реки Янцзы реализуется на основе приоритета экологии и «зеленого» развития и предполагает координацию действий между несколькими провинциями и городами для совместной защиты экосистемы бассейна Янцзы. Во временном измерении подчеркивается преемственность между историческим опытом и будущим развитием: обобщаются уроки экологического ущерба прошлого и осуществляется долгосрочное планирование природоохранной деятельности с целью предотвращения необратимых последствий для экосистем, вызванных краткосрочными управленческими решениями [Zhou, 2024, p. 217].

Практические пути

Практические пути реализации китайской концепции экологической безопасности носят многовекторный и координированный характер. Посредством институциональных инноваций, технологического обеспечения, культурного формирования и международного сотрудничества создается всесторонняя система гарантий, в рамках которой экологические ограничения трансформируются в движущую силу развития.

Правовое строительство. Продвижение кодификации экологического законодательства является ключевым проектом правового обеспечения экологической безопасности. Экологическая безопасность закрепляется как базовая и приоритетная ценность: через цели законодательства определяется ее центральное положение, посредством правовых принципов очерчиваются границы применения, через систему прав и обязанностей нормируется поведение субъектов, а с помощью юридической ответственности усиливается обязательная сила норм. 29 апреля 2025 года проект Кодекса Китайской Народной Республики об экологической среде был впервые рассмотрен на 15-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 14-го созыва, после чего 30 апреля он был опубликован для общественного обсуждения. Проект кодекса дополнительно совершенствует судебные гарантии в сфере охраны окружающей среды, уточняя профессиональную специализацию судов в экологических делах и надзорные функции прокуратуры, укрепляя систему компенсации экологического ущерба и механизмов общественных исков, а также детализируя специальные положения по межрегиональному перемещению твердых отходов и предотвращению радиоактивного загрязнения. Совместное действие «законодательства + правосудия» формирует прочный правовой барьер экологической безопасности [Чжан, 2025, с. 151].

Технологическое обеспечение. На основе больших данных, искусственного интеллекта и Интернета вещей формируется интегрированная система мониторинга «небо — земля — море», объединяющая спутниковое дистанционное зондирование, наземные станции мониторинга и мобильные измерительные устройства. Это позволяет осуществлять круглосуточный и всепокрывающий контроль состояния атмосферы, водных ресурсов, почв и морской среды. Создание моделей раннего предупреждения экологических рисков обеспечивает точную идентификацию и динамическое отслеживание источников угроз — загрязнения окружающей среды, биологических инвазий и природных катастроф, а также заблаговременное прогнозирование тенденций их развития и формирование сигналов предупреждения. Использование технологий цифровых двойников для построения виртуальных моделей экосистем предоставляет научную основу для разработки программ экологической реабилитации и оценки эффективности управления, значительно повышая уровень ситуационной осведомленности и оперативности принятия решений и способствуя переходу от пассивного реагирования к активной профилактике [Ван, 2025, с. 006].

Региональная практика. С учетом различий в природных условиях и потребностях развития различных регионов формируются дифференцированные модели управления. В ключевых районах экологической охраны, таких как город Дунсин, создается пространственная структура лесного города по схеме «одно ядро — два экрана, два коридора — четыре пояса, четыре зоны — множество точек», при этом оптимизация территориального планирования осуществляется с ориентацией на структуру экологической безопасности, обеспечивая органическое единство охраны экологии и городского развития. В регионах институциональных инноваций экологического управления, например в Чунцине, сформирована система экологического и ресурсного правосудия «1+1+6+N», которая посредством специализированного судебного разбирательства усиливает судебные гарантии экологической безопасности и решает проблемы урегулирования межрегиональных экологических споров [Чжан, 2024, с. 24]. Кроме того, в сельских районах акцент делается на контроль диффузного сельскохозяйственного загрязнения и улучшение среды обитания, формируя такие характерные меры управления, как институт экологических лесных инспекторов и система раздельного сбора отходов. В зонах реализации проектов защитных лесных систем в Северо-Западном, Северном и Северо-Восточном Китае применяется система целевой ответственности, а экологическое восстановление проводится по принципу «лес — там, где уместен лес; трава — там, где уместна трава», что создает практические образцы обеспечения безопасности в экологически уязвимых регионах.

«Зеленое» развитие представляет собой экономическую опору экологической безопасности, ключевое звено в достижении высококачественного развития и фундаментальную стратегию решения ресурсных, экологических и природоохранных проблем. Ориентируясь на цели достижения пика выбросов углерода и углеродной нейтральности, Китай согласованно продвигает сокращение выбросов углерода, снижение загрязнения, расширение «зеленых» пространств и экономический рост, стремясь сформировать целостную систему «зеленой», низкоуглеродной и циркулярной экономики. В сфере промышленной трансформации Китай осуществляет «зеленую» и низкоуглеродную модернизацию традиционных энергоемких отраслей, таких как черная и цветная металлургия, нефтехимическая промышленность и производство строительных материалов. В рамках оптимизации энергетической структуры Китай нацелен на ускорение «зеленого» энергетического перехода, укрепление чистого и эффективного использования ископаемых источников энергии при строгом и рациональном контроле роста потребления угля. При этом ускоряется формирование баз чистой энергетики. Одновременно с учетом различий в экологическом потенциале и уровнях социально-экономического развития регионов Китай совершенствует дифференцированную отраслевую структуру, развивает специализированные направления, включая

экологическое сельское хозяйство и экотуризм, и последовательно преобразует экологические преимущества в экономические.

Глобальное сотрудничество: практическое воплощение сообщества единой судьбы человечества. Глобальный характер экологической безопасности предопределяет необходимость трансграничных усилий и совместного строительства сообщества единой судьбы человечества. Китай, руководствуясь концепцией «сообщества жизни человека и природы», активно содействует формированию международного консенсуса о «безграничности экологической безопасности», придерживаясь принципа общей, но дифференцированной ответственности и внося вклад в глобальное экологическое управление. В рамках международных платформ сотрудничества через «Пояс и путь» в области зеленого развития и механизмы сотрудничества Юг–Юг Китай активно делится технологиями и опытом охраны окружающей среды. [Романова, 2021, с. 103]. В таких сферах, как борьба с опустыниванием, охрана лесов и восстановление водно-болотных угодий, развернуты международные обмены, а развивающимся странам предоставляется поддержка в области чистой энергетики и подготовки кадров по экологическому управлению.

Заключение

Гармоничное сосуществование человека и природы, выступающее ключевым элементом экологической стратегии в процессе модернизации Китая, отражает глубокое понимание страной природных закономерностей и ее твердую приверженность принципам устойчивого развития в условиях нарастающих глобальных экологических вызовов. Китайская концепция экологической безопасности, сформировавшаяся в ходе многолетней практики, обладает отчетливыми характеристиками. Интегрируя марксистскую экологическую теорию с богатым наследием традиционной китайской культуры и опираясь на четыре ключевых механизма — ориентацию на базовые показатели (принцип «красных линий»), координацию, верховенство права и технологическое обеспечение, Китай сформировал целостную и системно выстроенную концептуальную базу.

В условиях поиска баланса между развитием и безопасностью Китай посредством институциональных инноваций, технологического прогресса, региональной координации, промышленной трансформации и глобального взаимодействия преобразовал экологические ограничения в элементы управленческого порядка и условия для долгосрочного развития. Это обеспечило устойчивую экологическую основу для модернизации по китайской модели. В то же время следует признать, что система экологического управления в КНР по-прежнему сталкивается с рядом вызовов, включая региональные диспропорции, воздействие экстремальных погодных явлений и давление, обусловленное необходимостью промышленной трансформации. Факты локального ухудшения экологической обстановки в период пандемии указывают на необходимость повышения устойчивости и адаптивности национальной системы экологической безопасности.

В перспективе Китаю целесообразно продолжать углубление теоретических и практических исследований в данной области, сосредоточив внимание на таких ключевых аспектах, как обеспечение безопасности данных и управление этическими рисками при использовании цифровых технологий, достижение регионального баланса в механизмах экологической компенсации, а также повышение эффективности правоприменения. Одновременно необходимо способствовать реформированию глобальной системы экологического управления, укреплять международное сотрудничество и трансфер технологий, внося вклад в формирование справедливой, рациональной и инклюзивной мировой экологической повестки.

Литература / References

Вороновский И. Б., Ашмарина Т. И., Цзян Ч., Сяо Я. Вектор развития экологической цивилизации в КНР. *Право и управление. XXI век*. 2022. № 10. С. 219–225.

Романова Е. А. XIX съезд КПК: построение «прекрасного Китая». *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература*. Сер. 9. Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2021. № 3. С. 99–104.

Zhou, J. The Ecological Concept of “Unity of Heaven and Man, Coexistence of All Things”: Its Rich Connotations, Contemporary Value, and Practical Pathways. *Studies in Social Science Research*. 2024. Vol. 5. No. 4. P. 217 (in English).

马克思, 恩格斯. 马克思恩格斯全集: 第 46 卷 [M]. 北京: 人民出版社, 2003: 928 [Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. Т. 46. М.: Народное издательство, 2003. С. 928] [[Marx K., Engels F. Composition: in 50 volumes. T. 46. M.: Narodnoe izdatelstvo, 2003. P. 928 (in Chinese)].

习近平. 习近平谈治国理政: 第 3 卷 [M]. 北京: 外文出版社, 2020 [Си Цзиньпин. Си Цзиньпин: Управление Китаем. Т. 3. Пекин: Издательство «Иностранные языки», 2020] [[Xi Jinping. Xi Jinping: Rule China. T. 3. Beijing: Foreign Languages Publishing House, 2020 (in Chinese)]].

汪安楠, 李洁. 生态安全视域下跨区域环境协同智慧治理研究 [J]. 中阿科技论坛, 2025 (9): 006–011. [Ван Анань, Ли Цзе. Межрегиональное экологическое сотрудничество в рамках интеллектуального управления: подход с позиции экологической безопасности // Китайско-арабский форум науки и техники. 2025. № 9. С. 006–011] [Wang Anan, Li Jie. Interregional ecological cooperation within the framework of intellectual management: an approach from the position of ecological security // China-Arab Science and Technology Forum. 2025. No. 9. Pp. 006–011 (in Chinese)].

刘海霞, 白双帆. 习近平生态文明思想生态安全观的生成机理、核心要义与践行路径 [J]. 社科纵横, 2025, 40(04): 22–30 [Лю Хайся, Бай Шуанфань. Генезис, основное содержание и пути реализации концепции экологической безопасности в рамках мысли Си Цзиньпина об экологической цивилизации // Шэке цзунхэн (Общественные науки: широта и глубина). 2025. Т. 40. № 4. С. 22–30] [[Liu Haixia, Bai Shuangfan. The genesis, main content and way of realizing the concept of ecological security within the framework of Xi Jinping's thought on ecological civilization // Sheke zongheng (Social sciences: breadth and depth). 2025. T. 40. No. 4. Pp. 22–30 (in Chinese)].

刘超.《生态环境法典》维护国家生态安全的法律逻辑与规范构造 [J]. 中国人口. 资源与环境, 2025, 35(07): 1–12 [Лю Чао. Правовая логика и нормативная структура «Экологического кодекса» в защите национальной экологической безопасности // Чжунго жэнькоу-цзыюань юй хуаньцзин (Китай: население, ресурсы и окружающая среда). 2025. Т. 35. № 7. С. 1–12] [[Liu Chao. Legal logic and normative structure of the "Ecological Code" in the protection of national ecological security // Zhongguo zhenkou-jiyuan yu huanjing (China: population, resources and environment). 2025. T. 35. No. 7. Pp. 1–12] (in Chinese)].

谭莹, 杨美勤. 论习近平生态安全观的深刻内涵 [J]. 社会主义研究, 2021 (5): 89–95 [Тан Ин, Ян Мэйцин. Глубинный смысл концепции экологической безопасности Си Цзиньпина // Социалистические исследования. 2021. № 5. С. 89–95] [Tan Ying, Yang Meiqin. The deep meaning of Xi Jinping's ecological security concept // Socialist studies. 2021. No. 5. Pp. 89–95 (in Chinese)].

张思茵. 论生态环境法典中的生态安全价值及其表达 [J]. 环境污染与防治, 2025, 47 (7): 151–158 [Чжан Сиинь. Ценность экологической безопасности и ее отражение в кодексе экологической среды // Загрязнение окружающей среды и предотвращение его распространения. 2025. Т. 47. № 7. С. 151–158] [Zhang Xin. The value of ecological safety and its reflection in the code of ecological environment // Pollution of the environment and prevention of its spread. 2025. T. 47. No. 7. Pp. 151–158 (in Chinese)].

张士横. 司法守护生态安全 [N]. 人民法院报, 2024–08–09 (23–24) [Чжан Шихэн. Судебная защита экологической безопасности // Народный суд. 2024. 9 авг. С. 23–24] [Zhang Shihen. Judicial protection of ecological safety // People's court. 2024. August 9. Pp. 23–24 (in Chinese)].